

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОБАЦИИ, ЕЕ СВЯЗЬ С ИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А. Е. Алибеков

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
докторант 1-го года обучения
adil.alibekov.1983@mail.ru

Аннотация: В статье автор проводит сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов Республики Казахстан, Республики Украина, Республики Кыргызстан и Российской Федерации по вопросам probation, при этом анализирует их положительные и отрицательные стороны. Автор предлагает возложить на прокурора в Республике Казахстан надзорные функции за деятельностью органов probation и взыскания денежных средств, с лиц нарушивших probationный контроль, с применением одной из форм участия прокурора в гражданском процессе.

Ключевые слова: probation, probationный контроль, субъект probation, регрессные требования, прокурор.

Abstract: In the article, the author conducts a comparative legal analysis of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Ukraine, the Republic of Kyrgyzstan and the Russian Federation on probation issues, analyzing their positive and negative sides. The author proposes to impose on the prosecutor in the Republic of Kazakhstan supervisory responsibility over the activities of the probation bodies and the recovery of funds from persons who have violated probation control, using one of the forms of participation of the prosecutor in civil proceedings.

Key words: probation, probation control, probation subject, recourse claims, prosecutor.

Казахстан, Кыргызстан, Россия и Украина имеют общее семидесятилетнее прошлое, в котором была единая правовая база, но после распада СССР, каждая страна выбрала свой путь по развитию и становлению демократического государства. Казахстан выбрал свой путь.

В соответствии с Концепцией правовой политики следует, что уголовная политика должна развиваться в направлении гуманизации в первую очередь по отношению к лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести, а также к социально уязвимым группам населения — беременным и одиноким женщинам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетним, людям преклонного возраста. Вместе с тем объективно необходимо ее ужесточение в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений [1].

Как мы видим, государственные органы последовательно реализовывают Концепцию правовой политики Республики Казахстан с начала 2000 годов, проводятся масштабные правовые реформы во всех сферах общественной жизни. В сфере уголовной политики предпринимаются попытки смягчения наказания лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, а также на ресоциализацию осужденных. Так, в 2014 году разработан проект закона «О probation», который после многочисленных обсуждений и доработок, был принят в 2016 году.

Основной целью Закона о probation является содействие в обеспечении безопасности, путем коррекции поведения подозреваемых, обвиняемых, ресоциализации осужденных и социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из учреждения пенитенциарной системы [2].

В целях эффективного применения института probation, мы можем говорить с точки зрения анализа практической деятельности и сравнительно правового анализа

законодательств Казахстана, Кыргызстана, России и Украины по вопросам пробационного контроля.

Отметим, что, первой закон «О пробации» приняла Украина — 5 февраля 2015 года, затем такой закон принят в Казахстане — 30 декабря 2016 года и двумя месяцами позже аналогичный закон принят в Кыргызстане, т. е. 24 февраля 2017 года. Россия к данному вопросу подходит более осторожно, поскольку вопрос о принятии проекта Федерального закона «О пробации» уже длительное время находится на стадии обсуждения [3].

Как показал сравнительный правовой анализ законодательной базы по вопросам пробационного контроля вышеуказанных стран, каждая из них имеет свои особенности, различия, коллизии и недостатки правового регулирования.

Во-первых, для начала необходимо определиться с понятием «пробация». По мнению И.Д. Козочкина следует, что «пробация» (от лат. *probatio* — испытание) — юридический термин, который используется в международной практике для определения вида наказания (или меры уголовно-правового характера), совокупность всех видов альтернативных наказаний и мер» [4, 31].

По законодательству Казахстана «пробация» — это система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» [2].

Законодательство Украины определяет «пробацию как систему надзорных и социально-воспитательных мер, применяемых по решению суда и в соответствии с законом к осужденным, выполнение определенных видов уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и обеспечение суда информацией, характеризующей обвиняемого» [7].

В Кыргызстане «пробация — это социально-правовой институт государства, применяющий к клиентам пробации комплекс мер государственного принуждения, общественного воздействия при их добровольном участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации» [8].

Мы видим, у каждого государства свой подход к термину пробация, но основной функцией пробационного контроля является профилактика новых правонарушений со стороны лиц, состоящих на таком учете. О чем свидетельствует наличие цели во всех трех законах «О пробации», которая предполагает обеспечения безопасности, путем коррекции их поведения, обеспечения их ресоциализации и предупреждения новых преступлений.

По нашему мнению понятие пробации более точно раскрыт в действующем законодательстве Республики Казахстан.

Вместе с тем, Закон Республики Казахстан «О пробации» охватывает более узкий круг субъектов подлежащих контролю со стороны органов пробации и отправляет к Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам Республики Казахстан для определения этой категории лиц. Тогда как, точный перечень данных субъектов нашел свое отражение в законах «О пробации» Кыргызской Республики и Республики Украины, где четко определен круг клиентов органов пробации.

Согласно, статье 5 Закона Кыргызстана и статьи 14 Закона Украины «О пробации» субъектами (клиентами) пробации являются лица:

1) «которым приговором суда назначено наказание без изоляции от общества и принудительные меры уголовно-правового воздействия в виде):

а) «общественных работ»;

б) «лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»;

- в) «исправительных работ»;
 - г) «ограничения свободы»;
 - д) «принудительной меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних и ограничения поведения с предупреждением»;
 - е) «освобождения от уголовного наказания с применением пробационного надзора»;
- 2) «освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы и подлежащие надзору»;
 - 3) «подлежащие в течение года освобождению из исправительных учреждений по отбытию наказания»;
 - 4) «обвиняемые, в отношении которых судом назначена подготовка досудебного (пробационного) доклада»;
 - 5) «осужденные, подлежащие условно-досрочному освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы» [7, 8].

Если в статье 19 Уголовно-исполнительного кодекса Республика Казахстан отражено всего три категорий лиц (*осужденные к условному осуждению, ограничению свободы и освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы*), к которым применяется пробационный контроль, то в статьях 12–17 Закона «О пробации» отражены дополнительные субъекты пробационного контроля.

К вышеуказанному перечню, добавляются лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении уголовных правонарушений. В частности пробационный контроль, применяется в добровольном порядке по заявлению к несовершеннолетним, инвалидам, беременным женщинам, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, мужчины, в одиночку воспитывающие детей в возрасте до трех лет [2].

По этой причине, по нашему мнению, в Законе Республики Казахстан «О пробации» нужно выделить конкретную норму (отдельную статью), определяющий перечень субъектов пробационного контроля и одновременно его расширить, в целях исключения отсылочных норм в действующем законодательстве и единообразного его толкования.

В Казахстане, Кыргызстане и Украине пробационный контроль осуществляется органами пробации, их деятельность регулируется правовыми актами уголовно-исполнительной системы подведомственной органам внутренних дел вышеуказанных государств.

Следовательно, фактически реализация программы пробационного контроля в этих странах лежит на плечах органов внутренних дел, чья основная деятельность является осуществление защиты общественного порядка, предупреждение, профилактика, выявление и раскрытие уголовных правонарушений.

Как уже выше отмечено, цель пробации это обеспечение безопасности общества, по этому, по нашему мнению реализация программы пробационного контроля возложенное на органы внутренних дел обоснованно.

Тем не менее, полагаем, что органами внутренних дел самостоятельно в полной мере не реально осуществить и реализовать данную программу.

Никому не секрет, что к людям, привлекавшимся к уголовной ответственности, относятся с опаской и им трудно найти работу, обрести новый круг общения, так как считается, на них наложено «клеймо» социально опасных и неблагонадежных людей.

Кроме того, лица, находившиеся в изоляции от общества некоторое время, не могут найти себя в уже измененном мире, где появляются новые общественные отношения, тогда как они все это время жили по определенному режиму, делая все по команде, обеспеченные бесплатным жильем, едой и иными средствами для существования. При этом, не внося, какой либо вклад в общественную жизнь, в частности не работая, не платя налоги и иные социальные отчисления. По сути, люди привыкают вести «паразитический» образ жизни. При этом, кто не хочет менять в своей жизни ни-

чего, находясь в такой же среде, при отсутствии работы, специальности и семьи никогда не встанут на путь исправления. Наоборот понимая, что на свободе им нужно трудиться, каждый день думать, искать ночлег, одежду и средства для существования, они могут совершить формально уголовное правонарушение, максимально «развлечься» и вновь обрести беззаботную, привычную для себя жизнь.

Сегодня многие государства, оглядываясь на международные общественные организации, уделяют больше внимания правам осужденных, их обеспеченности и меньше тем, кто своим трудом приносил пользу обществу и государству в целом. К этой категории можно отнести пенсионеров, многодетных матерей, учителей, врачей и иные категории граждан, не совершавших в своей жизни плохих проступков.

В этой связи, по нашему мнению правильней улучшать социальную сферу общественной жизни граждан, во избежание привлекательности беззаботной «паразитической» жизни осужденных и «блатной романтики».

Конечно, во многих случаях на свободе тяжело найти работу, поскольку рынок перенасыщен определенными видами специальности, но в любом случае хороший мастер своего дела найдет себе занятие и хороший заработок.

Между тем, в местах лишения свободы можно сказать, что работы практически нет вообще, и государство поощряет бизнес, который готов предоставлять рабочие места.

Однако, трудности возникают и при таких обстоятельствах, так как по преступным «понятиям» работать и сотрудничать с администрацией государственных учреждений не разрешается.

Вот в таких случаях, органам внутренних дел требуется помощь со стороны специалистов обладающих знаниями в области психологий, медицины, социологий, культурологи, теологий, медиаторы и иных направлений. Координацию в этой области осуществляют местные исполнительные органы, которые и так перенасыщены функциональными обязанностями и работа с лицами, нуждающимся в пробационном контроле уходит на второй план.

По нашему мнению, для такой деятельности необходимо создать самостоятельную государственную организацию, которое будет заниматься ресоциализацией осужденных и привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

Центральным государственным органом можно определить Агентство, которое будет выступать в роли независимого от органов уголовного преследования, к которым обыватель относит всех лиц, носящих форменное обмундирование и способных применить меры уголовного процессуального воздействия.

В свою очередь, органы внутренних дел будут жестко контролировать местонахождения, перемещения, круг общения и соблюдения порядка пробационного контроля в отношении субъектов подлежащих такому контролю и жестко реагировать на нарушения с их стороны.

Если обратится к законам «О пробации» Украины и Кыргызстана, в них четко регулируется волонтерская деятельность и взаимодействие органов пробации с другими государственными органами, тогда как такого отражения в законе «О пробации» Казахстана не нашло.

Полагаем, что это является огромным минусом и этот вопрос требует доработки и внесения изменений и дополнений в действующий Закон Республики «О пробации».

При всем этом, считаем, что законодательство по вопросам пробационной деятельности, фактически не должен быть отделен от законов Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» и «О профилактике правонарушения», «О Фонде компенсации потерпевшим» и т. д.

Данное обстоятельство связано с тем, что профилактика правонарушений, в том числе и бытового насилия, являются способами обеспечения безопасности и как правила лица, склонные к уголовным правонарушениям и подпадают под действия вышеуказанных законов.

Более того, непринятие мер в отношении лиц, применяющих бытовое насилие в отношении своих близких, в последующем влечет к более тяжким последствиям. К примеру, в июле 2012 года мужчина облил бензином свою жену и поджег ее, от чего она скончалась. Из материалов уголовного дела было видно, что жертва бытового насилия неоднократно обращалась за помощью в правоохранительные органы. Такие примеры не единичны, как в Казахстане, так и в соседних странах.

Из этого, мы можем сделать вывод, что социальная адаптация в обществе нужна также и жертвам бытового насилия, в свою очередь эта категория лиц могла бы сигнализировать органам пробации о нарушениях со стороны их клиентов.

Как уже ранее нами отмечено, адаптацией жертв насилия могло бы заниматься государственный орган, осуществляющий социальную помощь клиентам пробации, независимое от органов внутренних дел и местных исполнительных органов, которое при поступлении сигналов сообщало бы органам пробации о необходимости принятия жестких мер в отношении субъекта пробации.

Также в законе «О пробации» Казахстана нет нормы по надзору за применением законодательства о пробации со стороны органов прокуратуры присутствующие в законе «О пробации» Украины.

Данное отражение в законе «О пробации» целесообразно, в связи с тем, что Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» обязывает органы прокуратуры осуществлять «в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан» [10].

Более того, целесообразно ввести гражданско-правовую ответственность в отношении субъектов пробации, нарушающих условия пробационного контроля и в случае выявления такого обстоятельства обязывать их в судебном порядке возмещать потраченные на них государством денежные средства.

В последующем при исполнении таких судебных актов направлять их в Фонд компенсации потерпевшим, предоставив право взыскания в регрессном порядке денежных сумм потраченных на пробационный контроль прокурору.

В настоящее время регрессные требования с виновных лиц по возмещению денег, выплаченных потерпевшим в качестве компенсации, предъявляются органами прокуратуры в рамках представления и защиты интересов государства в суде [11].

Общеизвестно, что органы прокуратуры наработали положительную практику проведения проверок по вопросам использования бюджетных средств, принятия мер по регрессным требованиям и участию в гражданских правовых спорах. В свою очередь, гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан не ограничивает формы взыскания регрессных требований.

Следовательно, прокуроры одновременно с надзорными функциями по применению правовых актов по вопросам пробации, будут реализовывать многолетний опыт института участия прокурора в гражданском процессе.

Выводы:

1. В Законе Республики Казахстан «О пробации» нужно выделить конкретную норму (отдельную статью), определяющий перечень субъектов (клиентов) пробационного контроля и одновременно его расширить по примеру рассмотренных в данной статье стран;

2. Разделить пробационный контроль на два направления:

Для деятельности ресоциализации осужденных и привлекаемых к уголовной ответственности лиц создать самостоятельную государственную организацию;

В свою очередь, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения субъектами пробационного контроля требования закона, оставить за органами внутренних дел карательные меры.

3. Предусмотреть налоговые льготы для субъектов малого и среднего бизнеса, готовых предоставлять рабочие места субъектам пробации и осужденным в местах лишения свободы;

4. Во избежание создания иллюзии беззаботной жизни в местах лишения свободы рассмотреть вопрос о внедрении принудительных работ для осужденных в местах лишения свободы;

5. Рассмотреть вопрос о разработке поправок в законы Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», «О профилактике правонарушения» и «О пробации» в целях возможной ресоциализации жертв, противоправного насилия и об обязательной передаче информации госорганами о нарушениях со стороны клиентов органов пробации;

6. Дополнить в Законе Республики Казахстан «О пробации» нормой по надзору за применением законодательства о пробации со стороны органов прокуратуры и возложения на прокурора истребования сумм, затраченных на пробационный контроль в случае нарушения с клиентов органов пробации;

7. В Законе Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» дополнить, что одним из источников фонда являются взысканные регрессные суммы затраченных на пробационный контроль.

Литература

1. Концепция правовой политики: одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20.09.2002 № 949.
2. О пробации : Закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI ЗРК.
3. Сергеев, Д. Н. Нужен ли закон о пробации? // Юридическая наука и правоохранительная практика. Раздел 4. Уголовное законодательство и криминологическая наука. — 2013. — № (25) . — С. 68–72.
4. Нестеров, А. Ю. Перспективы развития института службы пробации в Российской Федерации // Власть. — 2018. — № 4. — С. 40-47.
5. Габараев, А. Ш., Новиков, А. В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2. — Ч. 2.
6. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. — М., 2001. — С. 31.
7. О пробации : Закон Украины от 05.02.2015 № 160-VIII;
8. Закон Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 234-V ЗРК.
10. О прокуратуре : Закон Республики Казахстан от 30.06.2017 № 81-VI.
11. О Фонде компенсации потерпевшим : Закон Республики Казахстан от 10.01.2018 № 131-VI.